УДК 101.1:316:004

Т.А. БОНДАРЕНКО

ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Статья реконструирует механизм взаимодействия виртуальной реальности и социального пространства общества, раскрывает основные тенденции и формы социальных трансформаций в результате этого взаимодействия. В статье выделяются актуальные и перспективные изменения социальной структуры и социальных отношений.
Ключевые слова: *виртуальная реальность, социальные трансформации.*

Введение. Мыслители прошлого неоднократно и основательно прорабатывали сценарии глобального будущего в системе самых различных координат. По оси информатизации и виртуализации общества выделяют два таких сценария. Первый сформулирован С.Хантингтоном как "конфликт цивилизаций", а второй – это сценарий глобализации.

Можно уверенно утверждать, что социокультурное пространство подверглось значительным трансформациям, в том числе и под влиянием процессов информатизации и виртуализации.

В самом конце двадцатого столетия давались достаточно аргументированные прогнозы этих изменений. Они строились на признании принципиально иной природы информации и знания по сравнению с символами власти предшествующих обществ. Информатизация более демократична, требует высокой степени динамики обращения, ликвидируя монополию на знание и распространение интеллектуальных технологий, предполагающих высокий уровень образования и профессиональной квалификации рабочих [1]. Но всё это не снимает проблему сохранения социального неравенства и социальных конфликтов.

Постановка задачи. Задачей данной статьи является определение основных направлений и форм социальных трансформаций как результат влияния виртуальной реальности, раскрытие механизма, взаимодействия виртуальной реальности и социального пространства и анализ опосредующих факторов этого взаимодействия. Для решения этой задачи предполагается рассмотреть факторный потенциал виртуальной реальности и выделить основные формы и тенденции социальных изменений, актуально или перспективно присутствующих в современном обществе.

Социальная структура общества продолжает носить иерархический характер. С точки зрения В. Иноземцева ведущим классом становится новая социальная группа, представляющая собой "третью" силу между традиционным буржуа и рабочим классом. Это класс "профессионалов – управленцев", который постепенно оттесняет традиционный класс капиталистов от командных позиций в обществе. Об этом классе писали многие учёные, хотя терминологически единства среди них не наблюдалось. Его называли "новым классом" (Гоулднер), "доминирующим классом" (Альтюссер), "правящим классом" (Конелл), "высшим классом" (Скотт) и т. д. Все эти определения скорее указывали на позицию в социальной иерархии, а

не на сущностную характеристику новой социальной силы. Однако проработка этого вопроса велась. Сегодня своеобразная суммативная концепция социального устройства информационного общества предполагает наличие трёх основных групп: технократической, представители которой осуществляют власть и давление; среднего класса квалифицированных работников и низших менеджеров (т.е. класс профессионалов) и низший класс – представители "уходящих" профессий или люди, оказавшиеся неспособными "вписаться" в высокотехнологичные процессы. Сюда же относятся и многочисленные эмигранты, представители национальных меньшинств и т.д.

Особого рассмотрения требует процесс миграции людей, точнее, как он протекает в условиях информационного общества. В современном мире одновременно сосуществуют различные типы обществ – дотрадиционные, традиционные или индустриальные и постиндустриальные или информационные. Это означает, что сосуществуют различные системы ценностей, различные мотивы и стимулы для поведения людей. А также высокую вероятность, что на одно и то же явление, действие люди из различных обществ будут реагировать по-разному. Та же информация, которая в индустриальном обществе прежде всего выступает товаром, в информационном обществе является средством самовыражения или социальным достижением. Из-за этой разницы современное общество, имеется в виду информационное общество, сосуществуя с традиционным и конкурируя с ним, объективно предоставляет возможности последнему решать проблемы социального порядка. В информационном обществе остаётся определённая потребность в малоквалифицированном труде, монотонном, не требующем творчества, т.е. потребность в "рабочих манекенах", если заимствовать определения Ж.Бодрияра. И роли этих манекенов обычно исполняют представители национальных меньшинств и особенно эмигранты. Миграция выступает альтернативным вариантом обеспечения прироста населения. В условиях, когда социальная жизнь усложняется, требования к участнику социальных отношений возрастают, значительно повышается уровень образовательного ценза, рождаемость естественно падает, а решением проблемы достаточного народонаселения становится миграция. Складываются и естественные направления миграционных потоков. В Америке – с юга на север, в Европе – с востока на запад. Вновь прибывающие и ранее обосновавшиеся, оценивающие новую социальную жизнь с позиций ценностей своего общества, из которого они вышли, вполне довольны и своим новым статусом, и вознаграждением, получаемым за свой труд, так как сравнивают всё это с прежними показателями. И сравнение это всегда в пользу нового. Поэтому миграция в какой-то мере спасает традиционное общество от социальных потрясений, снижая степень недовольства коренного населения, особенно на фоне резкого скачка производительности труда 1990-х гг. как результата информационной революции. Но одновременно и в информационном обществе более спокойно протекают процессы расслоения. Вот почему Западный мир не просто готов открыть свои границы, но и вынужден это делать.

Итак, в информационном обществе сохраняется социальное расслоение, хотя во вновь сложившейся иерархии представлены новые участники. Характеристику новой иерархии можно дать и с позиций "воротничкового" социального деления. "Синие воротнички" – это ведущая социальная сила индустриального общества. Сегодняшний день – это не просто перевес "белых воротничков "над" синими", но и сдача ими социальных позиций под натиском "золотых воротничков", так как они участвуют в замысле, разработке и производстве новейших технологий. Ф. Широков этот процесс образно называет "золочением воротничков" [2]. Но авторская мысль следует вперёд, в будущее, и как некогда человек был вытеснен из технологической цепочки производства, так сегодня он вытесняется из управленческой и конструкторской цепочки так называемыми "цифровыми воротничками", т.е. нейромашинами. Но это пока в перспективе. Сегодняшний день, а для некоторых народов их ближайшее будущее, представлены сохранёнными социально неравными образованиями, хотя впервые принципиально изменился механизм социального расслоения. Общество делится не по отношению к средствам производства, не по степени материального благополучия, а по типу цели социальной активности. И такое деление весьма сложно преодолевается, так как векторы социальной активности различных групп не совпадают по направлению.

Весьма своеобразный взгляд на социальное устройство информационного общества высказали представители Стокгольмской школы экономики А. Бард и Я. Зодерквист. В информационном обществе также имеются властные иерархии, но они организованы не на принадлежности к компаниям, фирмам и организациям, а на членстве в тех или иных сетях. На нижнем уровне этой пирамиды располагается консьюмтариат, заключённый в сеть потребления. Любой желающий может стать членом этой сети, так как основная её деятельность – потребление, и она, эта деятельность, регулируется свыше. Над этой базальной сетью постоянно возникают, исчезают и обновляются сети меньших размеров, между которыми происходит постоянная конкуренция. Принцип вхождения сюда – кто имеет возможность, тот и входит. А на вершине иерархии – те, кто обладает знанием и полезными связями, которые могут пригодиться этой сети. Этот правящий класс, эта верхушка – класс нетократов. "Решающим фактором, управляющим положением индивидуума в этой иерархии, служит его или её привлекательность для сети, то есть способность абсорбировать, сортировать, оценивать и генерировать внимание к себе и ценной информации" [3]. А чтобы привлечь это внимание требуется хорошее образование, уникальные профессиональные знания, что в конечном счёте становится критерием социального деления современного общества.

Взаимодействие новых составляющих социальное пространство не может быть описано прежними философскими категориями типа "классовая война", "классовая эксплуатация" и др. Но оно породило несколько сложных социальных проблем, которые по-новому заставляют взглянуть на классовый конфликт.

Прежде всего, это проблема резкого увеличения объёма низшего класса, так как современные информационные технологии предъявляют

всё более высокие требования к качеству рабочей силы, и многие, не соответствующие этим требованиям, оказываются отброшены с более высоких социальных позиций. Ситуация усугубляется ещё и безнадёжностью затем "наверстать упущенное", т.е. доучиться, получить более престижное образование и т.д. Направление и перспективы образования, все необходимые данные и условия закладываются ещё в детском возрасте, когда на всю жизнь формируется интеллектуальная база и потребность постоянного освоения новых знаний. Такая потребность обусловливает новое качество личности, способность мыслить перспективно и ставить неэкономические цели своей активности уже сегодня. Оборотной стороной этой же проблемы является усложнение "фильтров" социального отбора, проходя через которые идёт пополнение социальной элиты. Эти фильтры в высшей степени становятся объективными, так как только сама личность формирует себя как носителя определённых качеств, делающих её представителем высшего социального слоя, а задача самих фильтров – лишь констатировать присутствие этих качеств. Обладание знаниями, уровень образования действительно выступают в качестве критерия классового деления современного общества.

Ещё одна проблема порождается, как уже говорилось, существованием одновременно нового информационного общества и традиционного, индустриального (или экономического). Это взаимосвязанное существование в период, когда действуют механизмы социального расслоения и старого, и нового общества, порождает целый комплекс противоречий: технократический класс контролирует информацию и знания, выходя в авангард социального развития, однако, политическая власть в обществе по-прежнему остаётся у старых властных структур, которые действуют по экономическим законам индустриального общества. В сфере политики это противоречие находит весьма красноречивое выражение. Всё, что связано с политикой, обладает товарным ресурсом и подлежит продаже, рекламе и т.д., т.е. политика пока живёт по законам индустриального общества, хотя технологическая её сторона всё в большей мере становится актуальной для информационного общества.

Новой и необычной проблемой современного расслоения общества выступает неизбежный распад такого стабильного слоя, как "средний класс". Являясь самым многочисленным классом, он, одновременно, является и самым неоднородным, аморфным. Однако, несмотря на внутрисоциальные различия, все входящие в него, чья перспектива двигаться вниз по социальной лестнице (а кто знает, кого это коснётся в первую очередь), безусловно, проявят или могут проявить активный, массовый социальный протест.

Таким образом, сохраняющееся социальное расслоение и неравенство продолжают оставаться источником возможного социального конфликта. И в рамках информационного общества находятся опять-таки современные средства использования тенденции виртуализации общественной жизни – канализировать социально негативную, опасную активность. "Чтобы восстание масс не похоронило культуру и не подмяло цивилизацию, его удобно" канализировать "в виртуальную реальность, благо что и техническая польза от Сети несомненна. Поэтому вложенные в Сеть капиталы

– это не только бизнес, это плата за будущее, и современной цивилизации, похоже, достаёт ума не скупиться” [4]. Виртуальная реальность в рамках Сети обеспечивает становление личной собственности на средства производства, создавая возможности для персональной хозяйственно-экономической деятельности по продуцированию и перераспределению знаний и информации. Всё это и делает социальный конфликт в его традиционной, присущей капиталистическому обществу, форме практически нереальным. Однако сам конфликт вовсе не исключён, так как сложившаяся социальная иерархия современного общества уже сегодня позволяет сделать вывод о жестокости традиций и предопределённости занятия той или иной социальной ниши, которую невозможно сменить в течение жизни. Хотя сами социальные слои не являются замкнутыми, непроницаемыми, а общество только поощряет социальную мобильность.

Ещё раз возвращаясь к Делезу и используя его методологию, можно определить современное бытие как постоянный конфликт разнонаправленных сил. И на каждом временном отрезке их равновесие динамично. Динамику социальной жизни информационного общества, т. е. его общественные трансформации точнее всего можно обрисовать, пользуясь базовыми категориями постмодернизма, основными из которых, как уже говорилось, являются плюрализм, неопределённость, фрагментарность и изменчивость.

Действительно социальная сфера жизни общества в высшей степени плюралистична. Одновременно не просто сосуществуют, а весьма разнообразно взаимодействуют различные типы социальных систем, изначально свойственные исторически разным типам общества. Причём характер этого взаимодействия очень разнообразен, так как зависит от конкретных его участников. В конкретных случаях набор участников, уровень их цивилизационного развития, степень социальной зрелости очень разнообразны, фрагментарны. Результат взаимодействия можно образно сравнить с картинкой в детском калейдоскопе, где незначительный поворот приводит к полной перемене яркого узора. Так и в современной социальной действительности виртуальная реальность, представляющая для менее зрелых социальных форм тот самый внешний толчок, воздействуя, порой, на анахронические социальные образования и элементы социума, приводит к формированию причудливых новообразований, склонных к изменчивости, внутренне противоречивых и неопределённых в своих перспективах. Именно технологии “третьей волны” обеспечивают социальное разнообразие (Тоффлер). Многообразие проявляется и в сфере экономики через множество типов экономик, множество вариантов экономической деятельности и сотрудничества. Современное общество предоставляет широчайший спектр товаров и услуг. А также многообразную профессиональную структуру общества. Многообразие – это не просто характеристика информационного общества, это и его потребность, форма существования, ресурс развития и инструмент всех преобразований. Хотя в таком ракурсе сложно говорить об обществе как о сложившейся и функционирующей самодостаточной системе, так как в нём явно просматривается тенденция к фрагментарности. Ввиду своего многообразия общество как бы распадается и происходит усиление отчуждения человека от общества. Наиболее ярко это проявляется не в хозяйственно-экономической сфере, задействованность в которой обеспечивает человеку определённый уровень и каче-

ство жизни, и где он необходимо вступает в многообразные реальные и виртуальные коммуникации, а в сфере политики, где человек имеет возможность сохранять относительную автономность не только в выборе поведения, но и по отношению к обществу вообще, тем более если оно способствует этому.

Результаты исследования. Рассмотрев процессы воздействия виртуальной реальности на социальную жизнь общества, определены основные направления социальных трансформаций. К ним относятся переформирование всей социальной структуры общества, складывание новых социальных групп: нетократии и консъюмтариата, сохранение главного социального противоречия - противоречия между социальной элитой и большинством общества. В статье показано, что виртуальная реальность обладает значительным факторным потенциалом влияния на общество, в том числе его социальную сферу.

Выводы. В современном мире присутствуют различные исторические типы общества, которые, тем не менее, испытывают преобразующее влияние виртуальной реальности. Под ее воздействием начинает складываться новая социальная структура, меняют остроту и содержание социальные противоречия, приобретает новую форму социальное пространство. Таким образом, виртуальная реальность приводит к значительным социальным трансформациям, которые, являясь перспективой общественного развития, просматриваются уже сегодня.

Библиографический список:

1. Иноземцев В. За пределами экономического общества. – М., 1998. – С. 118.
2. Широков Ф. «Цифровые воротнички»//Свободная мысль. – 1998. – №1. – С. 111.
3. Бард А., Зодерквист Я. Netoкратия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – Спб, 2004. – С. 124-125.
4. Ревич Ю. Виртуальное пространство: иллюзия свободы // Компьютерра. – 2000. – № 39. – С. 5.

Материал поступил в редакцию 03.07.06.

T.A. BONDARENKO

TENDENCIES AND FORMS OF SOCIAL TRANSFORMATIONS

The article of reconstructs the mechanism of between Virtual reality and social space of modern society, reveals the main tendencies and forms of social transformations as the result of this interaction. Actual and future changes in social structure and social relations are also marked out in the article.

БОНДАРЕНКО Тамара Алексеевна, доцент кафедры «Философия», кандидат философских наук.
Область научных интересов: социальная философия, социальные девиации, виртуалистика.
Автор более 20 научных публикаций.